

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОЧЕРКЪ
ГОРНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ВЪ РОССІИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВНЫЯ ОСНОВАНІЯ
ГОРНАГО И СОЛЯНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ.

СОСТАВИЛЪ

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ГОРНАГО ЗАКОНОВѢДЕНІЯ ВЪ ГОРНОМЪ ИНСТИТУТѢ

А. Ш то ф ъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.

1882

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
Российской Федерации
научно-исследовательского института
советского законодательства

Ближайшая цѣль предлагаемаго труда заключается въ томъ, чтобы дать студентамъ Горнаго Института пособіе къ изученію горнаго законодательства,—пособіе, въ которомъ ощущается несомнѣнная потребность; но авторъ позволяетъ себѣ думать, что предметъ этого сочиненія можетъ интересовать и другихъ читателей, а то обстоятельство, что «сравнительный очеркъ горнаго законодательства» является у насъ первою въ этомъ родѣ попыткою, даетъ автору поводъ надѣяться на снисходительность читателей къ тѣмъ промахамъ и пробѣламъ, которые, конечно, должны здѣсь оказаться.

Желая представить настоящее состояніе отечественныхъ и главнѣйшихъ иностранныхъ горныхъ законовъ, авторъ не видѣлъ, однако, возможности обойтись безъ элемента историческаго, такъ какъ для полнаго пониманія какого бы то ни было закона необходимо знать его происхожденіе.

Появляющаяся первая часть «сравнительнаго очерка» составляетъ какъ бы введеніе въ изученіе дѣйствующаго нашего горнаго законодательства, рассматривая главныя основанія горныхъ и соляныхъ законовъ въ иностранныхъ государствахъ и главныя черты исторіи этихъ законовъ въ Европѣ и (болѣе подробно) въ нашемъ отечествѣ. За нею должна послѣдовать вторая и послѣдняя часть, которая будетъ заключать въ себѣ

изложеніе дѣйствующаго нашего законодательства о горной и соляной промышленности, сопровождаемое указаніями на исторію отдѣльныхъ сторонъ его и на соотвѣтствующія постановленія западно-европейскихъ законовъ, на сколько постановленія эти не вошли въ настоящую часть.

Январь 1882 г.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
22	12 снизу	умножать	умножать
25	9 „	на которыя	на которую
54	(въ выносѣ)	30 фунт.	3 фунта
76	5 снизу	правамъ	правахъ
178	3 сверху	получили	получали

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Отъ автора	I
ГЛАВА I. Краткій очеркъ горнаго права въ западной Европѣ до конца 18-го вѣка	1
ГЛАВА II. Пересмотръ горныхъ законовъ во Франціи.	17
ГЛАВА III. Пересмотръ горныхъ законовъ въ германскихъ государствахъ	42
ГЛАВА IV. Главныя основанія дѣйствующихъ горныхъ законовъ Европы:	
Группа первая	53
Группа вторая	63
ГЛАВА V. (продолженіе) Группа третья. 1) Ископаемыя, изъемлемыя изъ распоряженія землевладѣльца	67
2) Порядокъ отдачи мѣсторожденій главнѣйшихъ ископаемыхъ въ разработку частнымъ лицамъ	74
ГЛАВА VI. (продолженіе) Группа третья. 3) Условія отдачи ихъ въ разработку:	
а) Общія условія.	90
б) Отношенія къ государству.	93
в) Отношенія къ землевладѣльцу.	98
г) Отношенія къ другимъ горнопромышленникамъ.	108
д) Отношенія къ общественнымъ путямъ сообщенія	118
ГЛАВА VII. Главныя черты исторіи горнаго законодательства въ Россіи.	
1) До Петра Великаго	122

ГЛАВА VII. (продолженіе) 2) При Петрѣ Великомъ	135
ГЛАВА IX. (продолженіе) 3) Послѣ Петра Великаго	147
ГЛАВА X. Очеркъ исторіи горнаго законодательства въ польскихъ гу- берніяхъ	172
ГЛАВА XI. Очеркъ исторіи горнаго законодательства въ Финляндіи. .	181
ГЛАВА XII. Очеркъ соляныхъ законовъ. I. Въ западной Европѣ . . .	185
ГЛАВА XIII. (продолженіе). II. Въ Россіи	195

ГЛАВА I.

Краткій историческій очеркъ горнаго права въ западной Европѣ до конца XVIII вѣка.

Важное значеніе продуктовъ горнаго промысла въ народномъ хозяйствѣ каждой сколько-нибудь цивилизованной страны; особыя трудности и опасности, сопряженныя съ производствомъ этого промысла; невозобновляемость его матеріала, требующая, въ интересахъ будущихъ поколѣній, бережливаго обращенія съ естественными минеральными богатствами, — все это достаточно объясняетъ, почему въ бѣльшей части образованныхъ государствъ Европы и Америки существуютъ особыя, болѣе или менѣе крупныя отдѣлы законодательства, посвященные спеціально горному промыслу ¹⁾.

Въ большинствѣ европейскихъ государствъ эти законы имѣютъ характеръ, довольно рѣзко отличающій ихъ отъ постановленій тѣхъ же государствъ по другимъ отраслямъ экономической дѣятельности: принципъ права частной собственности, составляющій, какъ извѣстно, краеугольный камень всего строя жизни западно-европейскихъ государствъ, въ бѣльшей части ихъ дѣлаетъ немалую уступку требованіямъ горнаго промысла. Западный земле-

¹⁾ Какъ на государства, не имѣющія особнхъ горныхъ законовъ, можно указать въ Европѣ только на нѣкоторые Швейцарскіе кантоны, въ однихъ изъ которыхъ (Люцернъ, Тургау, Швицъ, Унтервальденъ, Базель-городъ, Аппенцель, Цугъ) нѣтъ притомъ и сколько-нибудь значительнаго горнаго промысла, въ другихъ же (С. Галленъ, Гларусъ, Ааргау) онъ развитъ весьма мало. Въ нѣкоторыхъ, изъ числа прочихъ кантоновъ, не существуетъ особнхъ горныхъ „Положеній“ или „Уставовъ“; но, по крайней мѣрѣ, въ общихъ ихъ законахъ имѣются постановленія, относящіяся спеціально къ горному промыслу; таковы, именно, кантоны: Ури, Базель-Landschaft, Золотурнъ, Шафгаузенъ, Граубинденъ (см. Brassert, Bergrecht der Schweiz, Bonn, 1871, S. 22, 23.).

владѣлецъ издавна подчиняется, по отношенію къ нѣдрамъ своей земли, правиламъ, по которымъ государство можетъ, помимо его воли, допустить къ ихъ разработкѣ лицо постороннее, за извѣстное вознагражденіе въ пользу землевладѣльца; мало того, желая самъ разрабатывать нѣдра своей земли и даже не имѣя въ этомъ конкурентовъ, — землевладѣлецъ, въ большинствѣ западныхъ государствъ, не можетъ приступить къ дѣлу, не получивъ предварительно особаго дозволенія правительства.

Чтобы показать, какъ сложился такой порядокъ и — что еще важнѣе — почему, разъ сложившись, удержался онъ въ законахъ европейскихъ государствъ, обратимся къ исторіи горнаго законодательства въ Европѣ, ограничиваясь, впрочемъ, самымъ краткимъ ея очеркомъ.

Основнымъ вопросомъ въ горномъ законодательствѣ является, конечно, вопросъ: кто можетъ въ данной странѣ распоряжаться нѣдрами земли, или, по крайней мѣрѣ, залежами важнѣйшихъ для народнаго хозяйства ископаемыхъ? Вопросъ этотъ разрѣшается въ разныхъ странахъ различно, а именно, вообще говоря, въ одномъ изъ двухъ направленій: или въ пользу собственника данной земли, или же въ пользу государства. Нѣкоторыя страны, какъ увидимъ ниже, избрали нѣчто среднее между обоими направленіями.

Наиболѣе древнимъ, изъ числа извѣстныхъ намъ рѣшеній этого вопроса, является второе изъ нихъ. Такъ, въ Египтѣ, гдѣ въ глубокой древности были значительныя разработки золота, серебра и мѣди на эфіопско-арабской границѣ, рудники составляли собственность царей; карфагенская республика считала, повидимому, рудники (главнымъ образомъ, въ Испаніи) своею собственностью и отдавала ихъ въ разработку частнымъ лицамъ за плату въ пользу государства ¹⁾. Подобнымъ образомъ, въ древней Греціи главнѣйшія ископаемыя рассматривались, повидимому, какъ собственность государства; такъ, рудники лавріонскіе (серебряные) и пангейскіе (золотые) отдавались государственною властью, независимо отъ владѣльцевъ поверхности, частнымъ лицамъ въ разработку отдѣльными участками, за определенное вознагражденіе въ казну, неуплата котораго въ срокъ

¹⁾ Johann Swoboda, der Staat, das Eigenthum, die Regalien, 1-e Abtheilung, Freiberg, 1848, S. 23, 24, 35. — Въ Египтѣ впервые встрѣчается разработка рудниковъ преступниками.

влекла за собою лишеніе права на участокъ въ пользу государства же ¹⁾).

Не такъ было въ древнѣйшемъ римскомъ государствѣ. Пока область его распространялась только на Италію, продукты нѣдръ разсматривались закономъ, какъ плоды земли, на ряду со всякими другими ея произведеніями, и, слѣдовательно, принадлежали вполнѣ землевладѣльцу. Но съ пріобрѣтеніемъ областей внѣ-итальянскихъ, гдѣ римляне застали существующими разработки нѣкоторыхъ цѣнныхъ ископаемыхъ,—а можетъ быть, и извѣстное право на нихъ государства, — отношеніе послѣдняго къ нѣдрамъ должно было измѣниться потому уже, что здѣсь Римъ не отдавалъ земли въ полную частную собственность, какъ ее понимало римское право, а оставлялъ верховное право собственности даже и на поверхность земли за государствомъ. Есть и прямые указанія на то, что государство принимало здѣсь непосредственное участіе въ распоряженіи нѣдрами земли. Такъ, изъ дошедшихъ до насъ отрывковъ горнаго положенія для провинціи *Vipaska*, относящагося, вѣроятно, къ концу I-го вѣка по Р. Х. ²⁾, видно, что государство, чрезъ посредство особаго должностнаго лица (*procurator metallorum*) отдавало тамъ участки (*putei*) для горной разработки частнымъ лицамъ за извѣстную плату, причемъ дозволяло всякому искать и разрабатывать новыя мѣсторожденія. За нѣкоторыми провинціями римское государство оставляло право разработки ископаемыхъ (напр., за Македоніею, съ исключеніемъ золота и серебра); но кому именно принадлежало здѣсь право распоряженія ими—рѣшить трудно. При позднѣйшихъ императорахъ являются законодательныя распоряженія, еще яснѣе доказывающія, что государство не считало землевладѣльцевъ безусловными собственниками нѣдръ. Такъ, въ 320 г. по Р. Х., императоръ Кѳнстантинъ предоставилъ въ провинціи

¹⁾ Arndt, zur Geschichte und Theorie des Bergregals und der Bergbaufreiheit, Halle, 1879, S. 7. Впрочемъ, мраморныя ломки составляли въ Греціи, кажется, частную собственность (см. Swoboda, l. c. S. 54). Замѣчательно, что уже въ древней Греціи рудники отдавались въ разработку не на сроки, а на неопредѣленное время, съ правомъ переуступки и перехода по наслѣдству (Delebecque, Traité sur la législation des mines etc., Bruxelles et Paris, 1838, I, p. 24). Разработки золота, серебра, мѣди, олова, свинца несомнѣнно существовали въ древности также въ Малой Азіи, на о. Критѣ, въ Индіи, на Кавказѣ; но свѣдѣній о законодательныхъ опредѣленіяхъ тамъ, относительно занимающаго насъ вопроса, сохранилось слишкомъ мало; весьма возможно, что убѣжденіе древнихъ въ возобновляемости залежей ископаемыхъ недопускало ихъ придавать вопросу о нѣдрахъ должное значеніе (ср. Delebecque, l. c., I, pp. 22, 23).

²⁾ Zeitschrift für Bergrecht, 1878, S. 217—232.

Африкѣ всѣмъ желающимъ право добычи мрамора на всякихъ земляхъ; въ 363 г. императоръ Юліанъ распространилъ дѣйствіе этого правила на всю восточную имперію; на Иллирію и Македонію оно было распространено ранѣе 376 г.; въ 382 г. издается постановленіе (по мнѣнію нѣкоторыхъ — только для Восточной имперіи), по которому, при разработкѣ мѣсторожденій мрамора и другихъ камней въ частныхъ земляхъ, слѣдуетъ уплачивать десятую долю въ казну и столько же землевладѣльцу, — что не имѣло бы смысла при существованіи у послѣдняго безусловнаго права на нѣдра; въ 393 г. это постановленіе дополняется запрещеніемъ (относящимся и къ западной имперіи) искать благородныхъ ископаемыхъ (металловъ, мрамора) подъ чужими домами. Кодексъ Юстиніана сохранилъ это исключеніе, не приводя общаго правила; но ясно, что безъ существованія послѣдняго имѣло бы мало смысла и первое; съ такимъ взглядомъ согласны и позднѣйшіе комментаріи къ этому закону. Такимъ образомъ, наиболѣе вѣроятно, что въ позднѣйшія времена Римской имперіи землевладѣльцы не считались безусловными собственниками нѣдръ ¹⁾.

Если такъ, то само собою является предположеніе, что такое безусловное право собственности не могло возникнуть въ началѣ среднихъ вѣковъ; трудно ожидать, чтобы предводители варваровъ, раздѣлившихъ между собою Римскую имперію, присвоили себѣ меньшія права на нѣдра, чѣмъ ихъ предмѣстники — императоры; странно было бы также предполагать, что германцы, научившись горному дѣлу у римлянъ ²⁾, не воспользовались бы для своихъ горныхъ обычаевъ и законовъ римскою традиціею; при такомъ предположеніи трудно было бы объяснить одинаковость основаній горнаго права въ средніе вѣка въ Германіи, Франціи, Англіи, Венгріи, — одинаковость, указывающую на единство источника этого права. Но если бы такой традиціи и не существовало, то достаточно вспомнить, что понятіе о частной земельной собственности было среднимъ вѣкамъ (въ особенности въ началѣ ихъ) вполне чуждо; что завоеватель былъ единственнымъ соб-

¹⁾ Arndt, l. c. S. 8—15, доказываетъ это болѣе подробно; см. также Swoboda, l. c. S. 114—119; того же взгляда держатся итальянскіе юристы; большинство нѣмецкихъ ученыхъ (и между ними Achenbach, *das französische Bergrecht*, Bonn, 1869, S. 13—22) стараются, напротивъ, доказать, — при помощи аргументовъ, которые кажутся намъ очень натынутыми, — что общимъ принципомъ, окончательно установившимся въ концѣ римскаго владычества, было безусловное право землевладѣльца на нѣдра.

²⁾ Доказательства см. у Arndt'a, l. c., S. 16—19.

«свенникомъ земель и раздавалъ ихъ частнымъ лицамъ въ условное (ленное) владѣніе¹⁾; что цѣнность поверхности земли должна была въ то время быть, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, значительно ниже цѣнности какой-нибудь металлической рудной залежи, въ ней открытой,—достаточно вспомнить все это, чтобы признать рѣшительно невозможнымъ предположеніе, будто варвары-завоеватели считали нѣдра земли (въ тѣхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ, когда обнаруживались ихъ богатства) принадлежащими владѣльцамъ поверхности. Наконецъ, въ пользу такого взгляда ясно говорятъ и прямые свидѣтельства документовъ того времени: уже съ VII вѣка нашей эры встрѣчаются пожалованія королями или герцогами разнымъ духовнымъ и свѣтскимъ властителямъ права добычи металловъ или соли, иногда на земляхъ, принадлежащихъ самимъ жалуемымъ, иногда же на земляхъ, не принадлежащихъ ни жалуемому лицу, ни королю или герцогу. Наоборотъ, нѣтъ ни одного документа, который доказывалъ бы, что частное лицо, не получившее отъ государя особаго на это дозволенія, въ простомъ качествѣ землевладѣльца занималось въ своихъ земляхъ добычею металловъ или соли²⁾.

Такимъ образомъ, принадлежность права на главнѣйшія ископаемыя не землевладѣльцу, какъ таковому, но государю (гех), который могъ отдать это право тому или другому лицу, является, по всей вѣроятности, общимъ правиломъ въ началѣ среднихъ вѣковъ. Впослѣдствіи правило это, называемое «горною регаліею», выразилось и въ болѣе или менѣе общихъ распоряженіяхъ верховной власти.

Въ 1158 г. германскій императоръ Фридрихъ I объявляетъ регаліею право на серебряные рудники и на доходъ отъ соляныхъ источниковъ³⁾. Въ Англіи золото и серебро искони (со временъ римлянъ) считалось собственностью государя, а въ 1201 г. король Іоаннъ объявляетъ всѣ оловянные рудники, въ какихъ бы земляхъ они ни лежали, своими; то же говоритъ, въ 1262 г., король Генрихъ III о мѣдныхъ рудникахъ; Эдуардъ I въ 1276 г.

¹⁾ Ср. Swoboda, I. с., S. 133.

²⁾ Arndt, I. с., S. 37, 210, 211. Здѣсь же, на стр. 97 и слѣд. доказывается, что постановленія такъ называемаго *Sachsenspiegel* (документа XIII вѣка), обыкновенно приводимыя въ подтвержденіе принадлежности въ это время нѣдръ владѣльцамъ поверхности, доказываютъ скорѣе противное.

³⁾ Arndt I. с., S. 39. Здѣсь говорится, на ряду съ серебряными рудниками, лишь о доходѣ съ соляныхъ источниковъ; но это различіе не имѣетъ особаго значенія, ибо пользованіе регаліею, по отношенію какъ къ серебру, такъ и къ соли выражалось въ полученіи королемъ дохода отъ ихъ добычи.

объявилъ своими всѣхъ металлическихъ рудники въ Ирландіи, Эдуардъ II—свинцовые и серебряные рудники въ Вестморландѣ ¹⁾. Во Франціи Филиппъ Долгій, въ 1321 г., объявляетъ всѣ вообще рудники регаліею; патентъ Карла VI 1413 г. выражаетъ признаніе имъ за собою права распоряжаться мѣсторожденіями всѣхъ металловъ ²⁾. Въ Швеціи эдиктъ Карла VIII 1480 г. объявляетъ рудники предметомъ регаліи; въ Норвегіи то же дѣлаетъ, въ 1685 г., Христіанъ V ³⁾. Регалія на главнѣйшія ископаемыя существовала издавна въ Италіи и Испаніи, откуда она перешла въ Перу ⁴⁾.

Дальнѣйшая судьба горной регаліи вполне зависѣла отъ исхода той всеобщей борьбы за государственную власть, которая происходила въ теченіе среднихъ вѣковъ въ западной Европѣ.

Въ Германской имперіи горная регалія со всѣми прочими регаліями постепенно перешла отъ императора—частью путемъ передачи, частью путемъ захвата—къ королямъ и другимъ территориальнымъ владѣльцамъ. Пререканіямъ между этими властителями положила конецъ такъ называемая Золотая булла (1356 г.), признавшая за Богемскими королями и другими курфюрстами право на главнѣйшія ископаемыя (золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо и другія, а также соль), какъ уже открытыя, такъ и еще не открытыя, въ предѣлахъ ихъ территорій; Вестфальскій мирный трактатъ (1648 г.) подтвердилъ это. Если, такимъ образомъ, короли одержали въ борьбѣ съ императорами полную побѣду, то борьба съ королями вліятельныхъ землевладѣльцевъ привела лишь къ нѣкоторымъ уступкамъ въ пользу послѣднихъ (главнымъ образомъ, въ Богеміи) ⁵⁾.

Въ Великобританіи, гдѣ борьба землевладѣльцевъ съ королевскою властью окончилась, какъ извѣстно, въ пользу первыхъ, горная регалія не избѣгла общей участи королевскихъ правъ. Уже въ 1305 г. Эдуардъ I издалъ двѣ хартіи, по которымъ регалія на оловянные руды сохраняется только въ графствахъ Корнваллѣ и Девонѣ. Разъясненіе этихъ хартій, изданное парламентомъ при Эдуардѣ III, ограничиваетъ это право, запрещая королевскимъ чиновникамъ допускать горныя работы подѣ-

¹⁾ Arndt, *ib.*, S. 111—112.

²⁾ Arndt, *ib.*, S. 53. Achenbach, *l. c.*, s. 30. Bauer, *über das Eigenthumsrecht an den unterirdischen Mineralschätzen*, Freiberg, 1849, S. 14.

³⁾ Delebecque, *l. c.* I, p. p. 104, 111.

⁴⁾ Arndt, *l. c.*, S. 222.

⁵⁾ Arndt, *l. c.*, S. 223, 224. Tuscany, *Studien über die Grundprinzipien der neueren deutschen Berggesetzgebungen*, Klagenfurt, 1875, S. 29, 30.

лугами, подъ и между лѣсами и домами. При Яковѣ I и Карлѣ I парламентъ неоднократно высказывалъ, что король можетъ допускать въ этихъ графствахъ разработку олова, безъ согласія землевладѣльцевъ, только въ земляхъ общинныхъ (wastes) или бывшихъ общинными, если эта разработка была тамъ производима до перехода ихъ въ частное владѣніе. Что касается другихъ ископаемыхъ, кромѣ благородныхъ металловъ, то сначала было отмѣнено право короля дозволить разработку ихъ въ частныхъ владѣніяхъ; потомъ корона предоставила частнымъ землевладѣльцамъ это право подъ условіемъ платежа королю извѣстныхъ податей и съ сохраненіемъ за королемъ права преимущественной покупки продуктовъ; затѣмъ, подати эти были парламентомъ уменьшаемы, а право преимущественной покупки сдѣлано номинальнымъ—при помощи назначенія несоразмѣрно высокихъ цѣнъ. Въ настоящее время, за исключеніемъ немногихъ отдѣльных мѣстностей и золота и серебра повсемѣстно (кромѣ Шотландіи), горная регалія не имѣетъ въ Великобританіи мѣста и право распоряженія нѣдрами принадлежитъ, вообще, землевладѣльцу ¹⁾.

Во Франціи, сообразно общему ходу борьбы за власть, которая, до конца XVIII вѣка, имѣла результатомъ сохраненіе королевской власти въ полной силѣ, при помощи союза ея съ третьимъ сословіемъ, горная регалія сохранилась до этого времени, хотя и сдѣлала нѣкоторыя уступки землевладѣльцамъ ²⁾.

И такъ, общимъ правиломъ въ западной Европѣ (до конца XVIII вѣка), за исключеніемъ Англіи, была горная регалія; встрѣчалась въ частныхъ случаяхъ и принадлежность нѣдръ землевладѣльцамъ; такъ, въ Германіи регалія не распространялась, въ бѣльшей части мѣстностей, на каменный уголь и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—на руды неблагородныхъ металловъ ³⁾; но это являлось уже исключеніемъ.

Что же такое была эта регалія и каково было ея примѣненіе на практикѣ?

И прежде всего, означала ли «регалія» принадлежность извѣстнаго права королю (или иному властителю), какъ представителю государственной власти, или какъ частному лицу?—Вопросъ этотъ въ томъ смыслѣ, какой придаетъ ему наше время, не можетъ быть и поставленъ для начала среднихъ вѣковъ: раз-

¹⁾ Arndt I. c., S. 114—117. В. Грамматчиковъ, Горное законодательство и горная администрація Англіи, Бельгіи, Франціи, Австріи и Пруссіи. С.-Петербургъ, 1870, стр. 12, 13.

²⁾ Achenbach, I. c., S. 27, 31.

³⁾ Arndt, I. c., S. 238, 257.

дѣленіе государственнаго отъ государева, казны отъ кассы государя—продуктъ болѣе новаго времени ¹⁾. Права, принадлежавшія императору или королю (регалии), обнимали въ началѣ среднихъ вѣковъ предметы самаго разнообразнаго характера; такъ, по Ронкальской конституціи императора Фридриха I (1158 г.), къ регалиямъ относились: большія рѣки, гавани, право сбора мостовыхъ и береговыхъ пошлинъ, монетные дворы, выморочныя наслѣдства, имущество лицъ, вступившихъ въ кровосмѣсительный бракъ, право замѣщенія судебныхъ должностей, доходы отъ рыбной ловли и соляныхъ источниковъ, серебряныя рудники и пр. и пр. ²⁾. Здѣсь, очевидно, смѣшаны права съ характеромъ государственнымъ и частнымъ, права, приносящія имущественныя выгоды, и не приносящія ихъ. Если же ограничиться регалиями съ имущественнымъ характеромъ и, видоизмѣняя поставленный выше вопросъ, спросить себя: какъ пользовались властители этими регалиями,—въ видахъ ли общегосударственныхъ интересовъ или въ видахъ собственной выгоды?—то отвѣтъ едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію; достаточно вспомнить, что на самую государственную территорію средневѣковые императоры и короли смотрѣли, какъ на свою собственность, которую дѣлили между своими сыновьями, дарили и т. д.,—чтобы понять, что ничего другого нельзя и ожидать по отношенію къ регалиямъ ³⁾. Такой взглядъ подтверждается относительно регалии горной какъ нерѣдкими прямыми заявленіями императоровъ и королей о томъ, что мѣсторожденія ископаемыхъ принадлежатъ исключительно имъ, на чемъ они и основываютъ свое право—отдавать ихъ въ разработку на тѣхъ или иныхъ условіяхъ, какъ имъ заблагоразсудится ⁴⁾,

¹⁾ Оно начало устанавливаться,—и то въ смыслѣ гораздо болѣе ограниченномъ,—лишь съ того времени, когда императорская власть перестала быть наслѣдственной, причемъ предстояла практическая необходимость разобрать, что, изъ принадлежавшаго умершему императору, должно перейти къ его преемнику и что—къ его наслѣдникамъ.

²⁾ Arndt, I. c., S. 39—41.

³⁾ Sybel (*Entstehung des Königthums*, S. 266) прекрасно выражаетъ сущность средневѣковой королевской власти въ слѣдующихъ словахъ: „Франки представляли себѣ короля владѣльцемъ высшей судебной и финансовой власти въ томъ же смыслѣ, какъ и владѣльцемъ его луговъ, лѣсовъ, пашень: такой взглядъ ясно выражался въ томъ, что король дарилъ право быть судьей или сборщикомъ податей точно также, какъ дарилъ казенные дома и деревни“ (ссылка у Arndt'a, I. c., S. 290).

⁴⁾ См. Arndt, I. c., S. 49, 50. Delebecque, I. c., I, pp. 34, 35, 44. Впослѣдствіи, съ XVI вѣка, появляется уже въ числѣ мотивовъ различныхъ распоряженій по горной части и общественная польза (напр., въ Іоахимсталскомъ горномъ положеніи, см. Delebecque, I, p. 40).